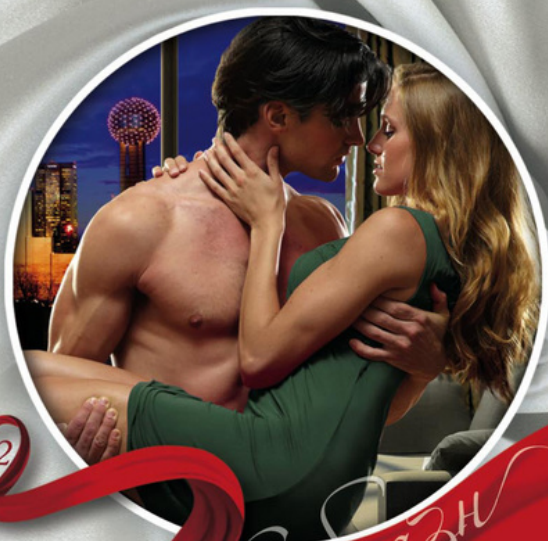

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэрол Маринелли
ШАГ НАВСТРЕЧУ

092

 HARLEQUIN®

Содлази

Кэрол Маринелли

Шаг навстречу

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 92

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9826985

*Кэрол Маринелли. Шаг навстречу: ЗАО «Издательство
Центрполиграф»; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05616-0*

Аннотация

Бегство от семейных проблем забрасывает двадцативосьмилетнюю Эллу из родной Австралии в Италию. Здесь она пытается воплотить мечту – найти свое место в киноиндустрии. Судьба не спешит предоставить ей такой шанс, но наученная жизнью Элла берет всё в свои руки...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	28
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кэрол Маринелли

Шаг навстречу

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2013 by Harlequin Book S A.

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Пролог

– Прошу тебя!

Элла не знала, сколько раз в жизни она слышала эти слова.

Но этот раз она запомнит надолго.

– Прошу тебя, Элла, не уезжай.

Элла стояла в терминале международного аэропорта Сиднея. Держа в руках паспорт и посадочный талон, она смотрела в мокрые от слез глаза своей матери – такого же янтарного цвета, как у нее самой. В какую-то секунду она была готова сдаться. Оставлять мать одну с отцом было опасно.

Но, учитывая все то, что произошло, у нее не было другого выбора.

– Дома так хорошо...

– Нет! – отрезала Элла. – У меня есть квартира, которую я купила в надежде, что ты переедешь ко мне. Но ты предпочла остаться с ним.

– Я не могу его бросить.

– Нет, можешь! – В том, что касалось ее отца, Элла была непоколебима. – Он бил меня, мама!

– Ты просто очень сильно его расстроила, Элла. Ты хотела, чтобы я от него ушла.

Мать Эллы жила в Австралии больше тридцати лет. Она вышла замуж за австралийца, но, несмотря на все это, так и не научилась сносно изъясняться по-английски. Элла знала,

что если она не уйдет сейчас, то этот разговор будет длиться еще долго. Поэтому она в очередной раз сказала то, что считала единственно верным в сложившейся ситуации:

– Полетели со мной.

Элла протянула матери второй билет, который купила втайне от нее.

– Но как?

– У меня с собой твой паспорт. – Элла достала его из сумки и показала матери, чтобы та не сомневалась в серьезности предложения. – Пришло время положить этому конец. Ты можешь вернуться на Сицилию к своим сестрам. Начнешь новую жизнь... – Элла знала, как ее мама скучает по Сицилии и своим сестрам. Ей просто не хватает храбрости решиться на этот шаг. Поэтому Элла решила взять ситуацию в свои руки.

– Я не могу.

Элла была готова сделать все, чтобы уговорить маму покинуть Австралию. До последней минуты она надеялась, что мама согласится.

– Доброго пути, Элла.

Неужели мама и правда не понимает, насколько все серьезно?

– Я уезжаю надолго, мама.

– Но ты обещала съездить на Сицилию.

– Обещала. – Эмма не была уверена, что выполнит просьбу матери. – Но я надеялась поехать туда вместе с тобой.

– Когда будешь там, передай привет своим тетушкам. Моим любимым сестрам. Скажи им... – Габриэла на секунду замолчала.

– Ты же понимаешь, им лучше не знать. – Элла серьезно посмотрела на мать. Учитывая, что даже приехать в аэропорт на прощание с дочерью было связано для ее матери с большой опасностью, нет смысла рассказывать сестрам, что ее жизнь в Австралии похожа на сказку. – Я не хочу врать, мама.

– Зачем ты так со мной, доченька? – спросила Габриэла. Из ее глаз снова потекли слезы.

Элла никогда не шла на уступки. Возможно, в ней текло больше сицилийской крови, чем австралийской. Габриэла сама была такой же. Но за эти тридцать лет многое изменилось.

«А зачем ты так со мной, мамочка? – думала Элла. – Ты стояла и смотрела, как он избивает меня. Почему тебе не хватает смелости покончить с этим раз и навсегда?»

Эти мысли, казалось, ни разу не отпустили ее с того самого дня. Но она не делилась ими ни с кем и никогда. Даже с матерью. С того самого дня.

– Мне нужно идти. – Элла посмотрела на табло. Ей действительно пора было проходить таможенный досмотр. Кто знает, сколько это продлится? В последний момент ее голос все-таки дрогнул: – Мама, пожалуйста...

– Ступай, Элла.

Обняв и поцеловав мать в щеку, она отправилась в зону таможенного контроля.

В их семье все решали деньги. Никто не спрашивал, кем она хочет быть, ее просто устраивали в институт, потом на работу.

Два последних года она проработала помощницей директора в Канберре, больше всего на свете желая скорее вернуться в Сидней. Не ставя в известность родителей, Элла написала заявление об уходе и купила домик недалеко от них. Все эти годы она хотела развести свою маму с отцом. Но, столкнувшись с упорством матери, решила уехать сама. И не в другой город, а на другой край света – в Италию. У нее на руках были рекомендации, и она владела итальянским языком. Жизнь открывала ей все двери.

Собственная жизнь. В которой она может делать то, что хочется ей, а не отцу.

На календаре был январь, и из лета Австралии она прибыла в зимнюю Италию.

Оставив чемодан в гостинице, Элла отправилась на прогулку по Риму, этому древнему городу с невероятной историей. Едва ли не каждую минуту она останавливалась и делала снимки на телефон. Она побывала в Ватикане и бросила монетку в фонтан Треви, как когда-то сделала ее мама. Однако для матери эта примета не сработала – Габриэла по-прежнему отказывалась вернуться в родную Италию.

Элла села в поезд и доехала до городка Остия Антика, о

котором ей рассказывала мать. Прогулялась по набережной, надеясь, что вот-вот придет осознание свободы и правильности принятого решения. Но нет.

Проведя в Риме несколько безмятежных дней, Элла принялась за поиск работы.

«Для вашего возраста у вас богатый опыт, но...»

Да, ее резюме выглядело впечатляюще, но, даже будучи наполовину итальянкой, Элла не могла говорить на этом языке как на родном. Кадровые агентства просто отказывались вносить ее в списки кандидатов.

– По-итальянски вы понимаете лучше, чем говорите, – сказала ей сотрудница очередного агентства. – В какой сфере вы хотели бы работать?

Элла знала – ей нечего терять. Она выпрямила спину, властно посмотрела сотруднице в глаза и сказала:

– В сфере кино.

Сотрудница поправила очки:

– Мы не работаем с актерами.

– Нет, нет, – замотала головой Элла. – Я хочу быть режиссером.

Это была профессия ее мечты. Но она так и не поступила на режиссерский, потому что все деньги отложила на помощь маме. К тому же ей откровенно надоела учеба. Она хотела ворваться в кино стремительно. Сразу сесть в режиссерское кресло.

– Простите, но мы ничем не можем вам помочь, – пожала

плечами сотрудница. Однако когда Элла уже дернула ручку двери, та ее окликнула: – Пойдите. У нас есть клиент, компания «Корретти медиа». Они находятся на Сицилии, в Палермо. Может, вы слышали о них?

– Слышала. – Элла сказала правду. Она интересовалась кино и знала по названиям много киностудий, в том числе итальянских. – В последние годы у них вышло несколько нашумевших лент.

– Директора компании зовут Алессандро, а главного продюсера – Санто.

– Я слышала о них, – кивнула Элла. Что касается Санто, то о нем она слышала больше скандальных историй, чем чего-то, связанного с кинематографом. Но сейчас это было не важно.

– Санто ищет помощницу, – сообщила сотрудница. – Я могу назначить вам встречу.

– Буду вам благодарна.

– Однако должна вас предупредить...

– Я все знаю, – перебила Элла.

– Я имела в виду ваш итальянский.

– Я подучу его.

– И должна предупредить, что Санто на дух не переносит глупых женщин.

На это можно и обидеться. Эта девица будет учить ее жизни. Элла не помнила имени девушки и присмотрелась к беджику на ее груди.

«Клаудиа».

– Я учту это, Клаудиа, – сказала она, едва сдерживаясь.

– Одну секунду. – Девушка взяла телефонную трубку и встала из-за стола.

Элла откинулась в кресле, пытаясь скрыть возбуждение. В первый раз в жизни у нее наклеывалась работа, которую она действительно хотела. Ее щеки горели. Она слышала, как Клаудиа тихо сказала в трубку: «Да, симпатичная». И через несколько секунд еще одно слово: «Светлые».

Неужели цвет волос и впрямь так важен при приеме на работу? Ах да, речь ведь идет о кино, как она забыла!

Клаудиа повесила трубку:

– К сожалению, вакантных мест нет. У Санто сейчас есть помощница, которой он полностью удовлетворен.

Элла не хотела думать, что значит «полностью удовлетворен», поэтому просто сказала:

– Ничего страшного. Спасибо, что попытались.

Выйдя из агентства, она зашла в кафе и заказала чашечку кофе. Глядя в окно на утренний Рим, она решила, что еще не время переживать о работе. Вернее, об ее отсутствии.

И все же, что бы было, если ее пригласили на собеседование? Элла смотрела на проходящих мимо девушек и женщин. Если бы в эту минуту Санто Корретти оказался здесь, в кафе, он бы даже не взглянул на нее. Серый деловой костюм – это то, что подходит для ее бывшего начальника, но никак не для кинопродюсера.

К тому же хотела ли она на самом деле жить на Сицилии? Готова ли она увидеть все то, о чем рассказывала ей ее мать? Да.

Сердце Эллы забилось чаще. Она вышла из кафе и, вместо того чтобы идти по списку в следующее агентство, остановилась у витрины модного магазина. Она попыталась представить, как одевается помощница Санто Корретти, которая его «полностью удовлетворяет».

Уже через минуту она задала этот самый вопрос продавщице магазина.

Нет, она не называла имен. Просто соврала, что ее пригласили на собеседование в известную киностудию. А еще через три часа она шла по центру Рима с новой прической и свежим маникюром.

Ровно в полдень Элла выписалась из гостиницы и купила билет до Сицилии. Почти все полтора часа полета она делала фотографии земли в иллюминаторе, чтобы потом отправить их матери. Оставив багаж в камере хранения, она вышла из здания аэропорта под зимнее солнце Сицилии. Вот она, родина ее матери. Пока что совсем не такая, как на старых фотографиях.

Элла подошла к первому попавшемуся такси и уверенно произнесла:

– «Корретти медиа».

Затаив дыхание, она ждала реакции таксиста. Что, если он спросит адрес? Однако таксист лишь молча кивнул. Элла

поправила прическу и, сев на заднее сиденье, достала из сумочки зеркальце. Отрепетировав свою фирменную улыбку и накрасив губы, она пожелала самой себе удачи.

Когда такси остановилось у высокой телебашни, из него вышла самоуверенная, целеустремленная дама, которая молча расплатилась с водителем и исчезла за стеклянными дверями здания.

Девушке на стойке ресепшна она сообщила, что пришла в «Корретти медиа» по поводу вакансии.

– Секунду, пожалуйста, – ответила та и взяла в руки телефон.

Через несколько секунд другая девушка проводила Эллу до лифта.

– Третий этаж, из дверей налево, – сказала она с улыбкой. – Желаю удачи.

Первое, что увидела Элла, выйдя налево из лифта, была идущая по коридору девушка неописуемой красоты, с длинными ногами, большой грудью и заплаканными глазами. У одной из дверей коридора стоял невысокий мужчина и смотрел ей вслед. Элла вспомнила старую сицилийскую поговорку, которую так любит повторять ее мама: «Если мужчина обидел меня, позор ему. Если он обидел меня еще раз, позор мне».

– Вам сюда, – произнес он глубоким, властным голосом.

Эмма подошла ближе и рассмотрела на его правой щеке красный след от пощечины. Заметив направление ее взгляда,

мужчина улыбнулся и потер щеку рукой.

– Вы же пришли на собеседование? – спросил он по-итальянски.

Элла кивнула и представилась. Мужчина жестом предложил ей зайти в кабинет. Ему можно было не представляться.

Глава 1

Санто дернулся и проснулся. Его сердце учащенно билось. По привычке он вытянул руку рядом с собой, но, к своему удивлению, не нащупал там приятного женского тела. Как это ни странно, он лежал в постели один. Что произошло вчера ночью?

На полу лежала пустая бутылка виски, которую Санто перевернул, когда вставал в туалет. А еще он был по-прежнему в смокинге. Только пуговицы у рубашки оторваны, и галстук-бабочка куда-то исчез. Санто проверил внутренний карман пиджака. Вчера Элла трижды проверяла, на месте ли кольца на свадьбу его брата.

Кольца лежали в кармане. Слава богу.

Он умылся и посмотрел на себя в зеркало. Лицо и грудь покрывали синяки. Увидев в отражении засосы на своей шее, Санто состроил гримасу. События этой ночи начинали собираться в общую картинку.

Выглянув в окно, Санто увидел внизу не меньше десятка журналистов. Его чуть не вырвало.

– Ты можешь забрать меня? – спросил он, когда Элла подняла трубку.

Это было раннее утро, и она ответила, не открывая глаз. Проработав на Санто Корретти четыре месяца, она привыкла к ночным звонкам и подобным просьбам. Но в этот раз

глубокий голос Санто звучал особенно взволнованно.

И, увы, не менее сексуально, чем обычно.

– Сегодня суббота, – проговорила она в трубку. – Шесть часов утра.

Это было достаточной причиной, чтобы выключить телефон и снова погрузиться в сон. Если бы не тот факт, что всю ночь Элла только и делала, что ждала от него звонка. Все СМИ и все каналы Италии последний месяц только и говорили о предстоящей свадьбе Алессандро Корретти. И наверное, даже мама Эллы видела во вчерашних новостях, что в самый последний момент свадьбу пришлось отложить.

Да-да, в самый последний момент – в прямом смысле этого слова.

Невеста Алессандро, Алессия Батталья, убежала из церкви прямо перед венчанием. Теперь вся страна с замиранием сердца ждала, как две самые известные сицилийские семьи выйдут из столь неловкого положения.

Элла как будто предчувствовала, что ее услуги понадобятся в выходные.

– У меня вообще-то выходной. – Она старалась говорить уверенно. – Свое я вчера отработала.

Поскольку Элла была лишь помощником продюсера, ее на свадьбу не пригласили. Ее главной задачей было обеспечить, чтобы Санто приехал вовремя, трезвый и в хорошем расположении духа.

Последний пункт был самым простым – Санто был свиде-

телем, и ничто не могло испортить его приподнятого настроения. Сложности возникли с первыми двумя требованиями – вот тут уже требовалось приложить максимум усилий.

– Мне нужно забрать Алессандро из полиции, – проговорил Санто. – Его вчера арестовали.

Элла лежала молча, отказываясь вдаваться в подробности. На первый взгляд братья были удивительно похожи – практически близнецы. Оба высокие, широкоплечие, у обоих короткие стрижки и красивые темно-зеленые глаза. Но на внешности сходство заканчивалось. Алессандро был старше. И разница в два года, видимо, имела поистине огромное значение.

Будучи первенцем почившего Карло Корретти, Алессандро был воспитан в строгости, и это не могло не сказаться на его характере. Санто был проще и легок в общении, любил веселье и женщин, хотя временами вел себя крайне заносчиво, если не сказать – нагло.

– Забери меня немедленно, – проговорил Санто приказным тоном.

Элла глубоко вздохнула. Приходилось утешаться лишь тем, что если в скором будущем ей все-таки предложат работу ее мечты, то вся эта трагикомедия с семьей Корретти забудется как страшный сон. Быть помощницей Санто оказалось в десятки раз сложнее, чем она могла представить.

– Пресса на каждом шагу, – предупредил ее Санто. И это означало, что Элле нужно быть начеку. – Вызови такси, про-

едешь пару кварталов, затем незаметно выйдешь, сядешь в мою машину и подъедешь к входу гостиницы. Пришли мне эсэмэс, когда будешь внизу.

– Ненавижу водить тачки, – протянула Элла, зная, что любовью протест останется без внимания. Так и произошло, Санто просто положил трубку. – Вот скотина.

Элла встала с постели и позвонила в службу такси. Голос женщины-диспетчера был таким же сонным:

– Машина подъедет через пятнадцать минут.

Элла медленно побрела в ванную. Нет, она не станет сегодня краситься. А если у Санто будут претензии на этот счет, пусть идет ко всем чертям. Но, приняв душ, она передумала. В конце концов, Санто – ее босс, и значит, нужно соответствовать его требованиям. Элла всегда относилась к работе серьезно. Поэтому вместо легкой туши и блеска для губ – ее обычного субботнего макияжа – она использовала полный арсенал.

Надев узкую серую юбку и блузку кремового цвета, Элла посмотрела на себя в зеркало. Несомненным плюсом работы у Санто была одежда. Элла могла одеваться, как ей хотелось, только чтобы выглядеть сексуально. Впрочем, это был единственный плюс.

Под окнами ее маленькой съемной квартиры просигналило такси. Она надела туфли на низком каблуке и, убедившись, что ключи от машины Санто у нее в сумочке, вышла на улицу. Поморщившись на утреннем солнце, она в очеред-

ной раз изумилась, как все же удивителен субботний майский Палермо. За набережной блеснит океан, а традиционно кишачий людьми город тихо спит. Несомненно, каждый житель Сицилии, проснувшись, первым делом включит телевизор или откроет газету в поисках последних новостей о нашумевшей свадьбе.

– *Buon giorno*, – приветствовала Элла таксиста, называя ему адрес отеля. Она села на заднее сиденье и попросила сделать радио чуть громче.

О сбежавшей невесте весь остров будет говорить еще долго. И конечно, таксист тоже знал последние новости.

– Кошмар, – смеялся он. – Как будто свадьба и впрямь может примирить семьи Корретти и Батталья. Как можно быть такими наивными...

Он говорил без умолку, даже не представляя, что женщина на заднем сиденье едет к брату Алессандро. Элла предпочла оставить его в неведении. Впрочем, Санто тоже не посвящал ее в дела семьи. В разговоре с братом или с кем-то из семьи он всегда говорил на сицилийском диалекте, непонятном Элле.

– А что с ними не так? – спросила она таксиста.

– Вражда, – ответил тот. – Даже недавняя смерть Сальваторе Корретти не примирила их. Корретти воюют со всеми, даже сами с собой.

Элла уже знала это. Несмотря на скрытность Санто, она догадалась, что между родственниками Корретти идет вой-

на за наследство. Все поливали друг друга грязью, зачастую общаясь только через адвокатов. Они делили недвижимость, акции компании, машины и лошадей. Элла быстро устала от всего этого. Слишком свежи были воспоминания о скелетах в шкафу ее собственной семьи.

Да, она только начала работать на Санто, но ей уже хотелось карьерного роста. Решать личные проблемы начальника было не тем, для чего она прилетела на другой конец земли. Уже трижды Элла просила Санто назначить ее младшим помощником режиссера на новом фильме, и трижды Санто отвечал ей одно и то же: «*Presto*». И тут же переводил на английский: «Скоро».

Скоро – понятие крайне растяжимое. Скоро ее здесь может не быть.

На подъезде к отелю Элла сказала водителю, чтобы тот заехал на подземную парковку. Санто был прав – гостиница была буквально оккупирована журналистами, и охрана едва справлялась с натиском. На парковке Элла предъявила паспорт и водительские права, объяснив служащему, что хочет забрать машину своего босса.

Она запрыгнула на водительское сиденье, вдохнула запах кожи в салоне и знакомый аромат дорогого парфюма Санто. Перед тем как завести мотор, она набрала ему сообщение: «Жду у выезда с парковки».

Элла слегка нажала на педаль газа, и двигатель зарычал. В ожидании Санто она видела, что кто-то из папарацци сфо-

тографировал ее в машине. Видимо, на всякий случай. В отсутствие другой активности папарацци всегда фотографируют все на всякий случай.

– Быстрее, Санто, – говорила она вслух, сидя с заведенным двигателем.

Что, если, позвонив ей, он снова уснул? С него станется. Нет, вот он – идет, слегка покачиваясь, в том же костюме, что и вчера. Поняв, в каком он состоянии, Элла стиснула зубы. У журналистов сегодня мог быть настоящий праздник. Костюм Санто испачкан и порван в нескольких местах. На теле отчетливо виднелись свежие синяки. Он был смертельно бледен, а нездоровый цвет кожи особенно сильно подчеркивал несвежую щетину.

– *Buon giorno!* – поздоровалась Элла, когда он забирался на заднее сиденье.

– Доброе утро, Элла.

Элла принципиально говорила с боссом по-итальянски, чтобы тот видел, насколько прогрессирует у нее этот язык. Ей нужно стать помощником режиссера, а у Санто, кажется, были предубеждения насчет ее австралийского происхождения. Он и слышать не хотел о сицилийских корнях матери Эллы и периодически отвечивал шуточки, когда Элла делала смешные ошибки в итальянском.

Словно в отместку, Санто отвечал ей по-английски. Он любил повторять, что его английский лучше, чем ее итальянский. И отчасти он был прав. Но ведь, в конце концов, по-

чему-то он ее взял на работу! Значит, либо дело не в языке, либо ее итальянский достаточно хорош.

– Вы же знали, что внизу пресса, – раздраженно произнесла Элла.

Санто театрально закатил глаза:

– Просто жми на газ.

Элла засунула одну руку в сумочку и вытащила солнечные очки.

– Держите.

Санто надел ее очки-капельки, но они не скрыли полностью синяк под его правым глазом.

– Если кого задавишь, не велика потеря, – пробурчал Санто и выругался.

Элла ехала медленно, постоянно сигналив. Со всех сторон на них были направлены камеры фотоаппаратов. Не меньше минуты ушло у них, чтобы выехать на дорогу.

– Ездить по Сицилии на машине – сущий кошмар, – проговорила Элла.

Она перестроилась в левый ряд и едва не сбила мужчину на мотороллере. В Австралии она привыкла к левостороннему движению и никак не могла приспособиться к новым правилам. Но основной причиной ее раздражения был не транспорт. В зеркале заднего вида она заметила на шее босса яркий фиолетовый засос. Черт возьми, даже в это нелегкое для его семьи время он не мог держать себя в руках. Вся страна следила за последствиями скандала между Батталья и Кор-

ретти, а яркий представитель последних сидел позади нее полуживой и с фингалом под глазом. Нет, на этот раз она спросит, в чем дело.

Ее мало интересовали сплетни о том, что голливудская звезда Тейлор Кармайлк ответила отказом на ухаживания Санто. Тейлор играла главную роль в новом фильме, который тот продюсировал.

Съемки начались в понедельник, и Санто сразу стал проявлять к Тейлор чрезмерное внимание. Он даже пригласил ее на вчерашнюю свадьбу под предлогом того, что ее присутствие обеспечит фильму дополнительную рекламу. Но характер голливудской звезды тоже был далек от идеала, так что этот творческий союз изначально был обречен на провал.

Нет, однозначно пришло время менять работу. И на Сицилии, видимо, ловить нечего – нужно было переезжать в Лондон или, возможно, в Париж.

А может, вернуться в Австралию?

Санто попросил остановиться у банкомата. Он хотел снять наличные деньги, чтобы выволить брата из полиции. Элла закрыла глаза и откинулась на подголовник. Мысль о возвращении домой не успокоила, а встревожила ее. Она уже несколько дней не звонила матери. Нужно не забыть позвонить ей на день рождения. Спросить, как дела. При этой мысли с Эллой едва не случился приступ паники. Она боялась звонить домой, спрашивать последние новости. Открыв окно, она несколько раз глубоко вдохнула. Нет, ей не хотелось

возвращаться.

Глядя на Санто, она видела, что тот предпринимает безуспешные попытки набрать код. Раздраженно хлопнув дверью, Элла подошла и помогла ему.

– Что бы я без тебя делал? – заплетающимся языком проговорил Санто.

Это был риторический вопрос. Элла чувствовала, как ее раздражение достигает максимума. Она устала вытаскивать его из всяких передрыг. Сегодня должен был быть ее единственный выходной за последние три недели. Она так ждала этой субботы, чтобы выспаться. А вместо этого снова встала ни свет ни заря, потому что ее полоумный начальник опять вляпался. Она устала отправлять цветы и подарки всем его любовницам, бронировать для него столики в самых дорогих ресторанах, организовывать романтические поездки на выходные – и все ради чего? Ради зыбкой перспективы стать помощником режиссера. Перспективы, которая таяла с каждым днем.

– Как вела себя Тейлор? – спросила Элла. От поведения темпераментной звезды зависели съемки и последующий успех фильма.

– Без комментариев, – ответил Санто. – Я просто практикуюсь в общении с прессой. Сегодня на все их вопросы я буду отвечать только так. Кстати, тебе тоже не мешает потренироваться.

Они подъехали к полицейскому участку. Увидев, что хо-

тя бы здесь нет прессы, Элла выдохнула с облегчением. Возможно, журналисты еще не пронюхали, что Алессандро угодил в полицию.

– Интересно, как он там, – пробормотала Элла, заглушая двигатель.

– Думаю, у него адское похмелье, – проворчал Санто. – И он однозначно счастлив, что не женился на этой ведьме.

С этими словами он вышел из машины. Элла была уверена, что просидит у входа в участок до самого вечера – вряд ли удастся освободить Алессандро так просто. Каково же было ее удивление, когда Санто попросил ее пойти с ним.

– С вами? – переспросила она.

– Да. Будешь отвлекать полицейских.

– Вообще-то для девушки это обидные слова.

– Для тебя все слова обидные, – съязвил Санто. – Пойдем.

Элла знала причину такого отношения к себе. Она была первой помощницей Санто Корретти, которая с ним не спала. Еще на собеседовании она обозначила, что ее интересует только работа. Что называется, «интим не предлагать». Несмотря на это, он взял ее в свои помощницы. Видимо, рассчитывая, что со временем прорвет ее оборону. Но Элла не сдавалась, чем, несомненно, раздражала известного ловеласа.

Хотя временами это давалось ей с трудом.

Сложно устоять перед таким мужчиной, как Санто. Да, иногда Элла представляла босса в своих эротических фан-

тазиях. Как ни странно, но Санто особенно прельщал ее в те дни, когда был не в самой лучшей форме. Как, например, сегодня. Было в его помятости что-то такое, что сводит женщин с ума. Но об этом лучше подумать завтра.

А сейчас они входили в полицейский участок.

Здесь она стала свидетельницей того, что само по себе заслуживало места в каком-нибудь новом фильме. Сначала переговоры Санто с полицейскими шли относительно спокойно, однако вскоре обе стороны перешли на крик и оживленную жестикуляцию. В середине разговора Санто достал пачку наличных, махал ей перед лицами полицейских, швырял на стол, снова брал в руки и снова размахивал. Они общались на сицилийском диалекте, и Элла улавливала лишь некоторые слова. Поэтому она не смогла понять, в какой момент один из полицейских взял у Санто деньги и через минуту привел Алессандро. Его волосы были растрепаны. Пока все трое шли по коридору, Элла видела, как взгляды всех проходящих мимо сначала устремлялись на его грязный и рваный свадебный костюм, а потом на безымянный палец.

– Я умру без кофе, – заявил Алессандро на выходе с участка, и они направились в кафе через дорогу.

Он щурился на солнце, и Элла достала из сумочки вторые очки. У нее всегда их было двое. За это недолгое время в «Корретти медиа» она многому научилась.

Алессандро искренне поблагодарил ее за это.

Надев очки, он посмотрел на брата: синяк под глазом, под-

битая губа, царапина на щеке.

– Что с лицом? – спросил он.

Элла затаила дыхание. Но ответ Санто только сильнее все запутал.

– Твоя работа, – буркнул он с недовольной ухмылкой.

Глава 2

– Неужели ты ничего не помнишь? – удивлялся Санто, когда они садились в машину.

Элла получила ответственное задание отвести двух братьев домой.

– И вспоминать не хочу, – говорил Алессандро.

Они говорили на традиционном итальянском, поэтому Элла понимала каждое слово.

– Я всю ночь пытался с тобой связаться, – сказал Санто.

– Явно не всю, – засмеялся Алессандро. – Иначе откуда у тебя на шее следы любви?

Санто рассмеялся в ответ:

– Без комментариев! – Он закашлялся. – Я звонил тебе раз пятьдесят.

– Вот ты и посадил мне батарейку.

Какое-то время они ехали молча. Санто что-то читал в своем мобильном, который постоянно жужжал, как будто кто-то слал ему бесконечные сообщения.

Они подъехали к башне «Корретти медиа», где у Алессандро был собственный пентхаус. У входа в здание толпились папарацци.

– Вам лучше пригнуться, – произнесла Элла, обращаясь к обоим братьям. – Сзади лежит пальто, можете накрыться им.

Однако Алессандро не хотел ни от кого скрываться. Он

распрямился с невозмутимым лицом и попросил остановить машину у самого входа. Журналисты тут же окружили автомобиль, защелкали затворы фотокамер, зазвучали первые вопросы.

– Я пойду с тобой, – предложил Санто.

– Не стоит, – ответил Алессандро. Но когда машина остановилась, Санто все же вышел вслед за братом.

Репортеры как будто сорвались с цепи. Элла знала, что оба брата давно привыкли к повышенному вниманию прессы. Их семья часто оказывалась в новостях скандальной хроники. Однако в нынешней ситуации у Алессандро вряд ли есть готовые ответы на интересующие всех вопросы. Так, Элла слышала, как один из журналистов выкрикнул вопрос весьма личного характера. Возможно, Санто понял, что брат вот-вот потеряет контроль над собой. Он обхватил Алессандро руками и затолкал брата обратно в машину. Элла открыла им дверь, после чего снова села за руль.

– Жми на газ, – выпалил Санто. – Заедем за угол, дальше я поведу.

Скорость, на которой привыкла ездить Элла, явно раздражала его.

– Я не пущу вас за руль, – заявила она. – От вас разит виски.

Возможно, в первый раз в жизни Санто не стал ей возражать. Он в сердцах выругался и махнул рукой, а троица молча поехала дальше в город.

– Не лучше ли отвезти вас обратно в отель? – спросила Элла. – Мы можем заехать также через парковку.

– Нет, – вмешался Алессандро. – Мы не поедем никуда, где нас может ждать пресса.

– Тогда поедем ко мне, – предложила она. Она понимала, что старшему брату лучше уйти в тень на какое-то время. – Я живу в маленьком домике, но зато он достаточно удален от города. Там вас точно никто не будет искать.

Элла посмотрела в зеркало. Алессандро разговаривал с братом, как будто не слышал ее предложения. Они снова о чем-то спорили.

Затем Санто сказал:

– Отвези его в гавань на Кала-Марина. Он хочет поплавать на яхте.

– По-моему, идея с яхтой не самая лучшая. – Элла посмотрела в зеркало на Санто. Ей действительно казалось, что в сложившейся ситуации оставаться одному на яхте было неразумно.

– Мне только что напомнили, что я младший брат, – недовольно проговорил Санто, расстегивая воротник рубашки. – Раз хочет в гавань, отвезем его туда.

До самой гавани никто из них не проронил ни слова. Элла ждала, что один из братьев скажет хоть что-то, проливающее свет на события прошлой ночи, но братья молчали. Возможно, потому что с ними была она.

– Где Алессия? – спросил Алессандро, когда Элла оста-

новила машину в гавани. Он хотел узнать, где была его сбежавшая невеста, и Элла затаила дыхание.

Санто ответил что-то на диалекте, и она различила одно единственное слово – «проститутка».

– Я спрашиваю, где она! – настаивал старший брат.

Санто крепко выругался, но все-таки ответил. Элла отчетливо поняла, что Алессия сбежала с их двоюродным братом Маттео.

На этот раз выругался Алессандро, и Элла снова услышала четкое слово «проститутка». Однако, в отличие от Санто, Алессандро сразу извинился за свою несдержанность. В следующую секунду он вышел из машины и направился к яхтам.

Какое-то время Санто смотрел вслед брату, затем вышел из машины. Элла видела, как Санто догнал старшего брата, и несколько минут они о чем-то разговаривали. Оба сильно жестикулировали и кричали. Со слов Алессандро Элла знала, что вчера между братьями завязалась драка. В какой-то момент ей показалось, что и сейчас разговор может перерасти в крупную ссору. Она подумала, что было бы, если и у нее была бы родная сестра. Могло ли это как-то изменить отношения в их семье?

Элла поняла, что Алессандро просто не хочет слушать доводы брата. Выкрикнув что-то в лицо Санто, он развернулся и пошел к своей яхте. Какое-то время Санто смотрел ему вслед, затем направился обратно к машине. Элла ждала, что Санто начнет закатывать глаза и ехидно улыбаться, как он

обычно делал в минуты эмоционального напряжения. Но когда он сел в машину, она обратила внимание на серый цвет его лица и неопишемую злость в глазах.

– С ним точно все в порядке? – Элла еще надеялась исправить положение.

– Однозначно, – ответил Санто. – Он у нас тертый калач.

– Я волнуюсь за него. Нам не стоит уезжать.

– Жми на газ, девочка, – приказал Санто. – Ничего с ним не будет.

Скорее всего, он сам так не думал. Но таков Санто. Так же он общался со своим персоналом – вспыльчиво, темпераментно, не задумываясь о последствиях.

Машина удалялась от гавани, и Элла позвонила в гостиницу с просьбой наполнить ванну в номере Санто и принести ему завтрак.

Толпа журналистов у гостиницы, казалось, только увеличилась. Элла хотела уже повернуть на подземную парковку, но Санто остановил ее:

– Я войду через главный вход.

Он снял очки и положил их в карман пиджака. Затем вышел из машины и с высоко поднятой головой проследовал к входу. Сотни камер и фотоаппаратов запечатлели этот момент. Элла вручила ключи портю и догнала босса у лифта. Когда двери лифта закрылись, Санто прижался к стенке и закрыл глаза. К волнению Эллы за Алессандро прибавились переживания за младшего брата. Его лицо было неестествен-

но бледным, и на белизне этого лица особенно отчетливо выделялся фиолетовый синяк.

– Сильно болит? – спросила Элла.

Санто помотал головой, не открывая глаз.

– Вы потеряли сознание от удара?

– К сожалению, нет.

Теперь он смотрел на нее своими зелеными глазами и грустно улыбался. Элле показалось, что перед ней стоит другой, незнакомый ей человек. Куда делась его знаменитая самоуверенность, граничащая с дерзостью? Она смотрела на него не отрываясь – даже когда двери лифта открылись.

– Что все-таки случилось? – Она поклялась не спрашивать, но в эту секунду не смогла сдержаться.

– Почему тебя это интересует? – спросил Санто вместо ответа.

– Я просто... – Элла не могла подобрать слова. – Я переживаю.

– Неужели?

По его интонации она поняла, что он ей не верил. И все же это было правдой. Элла вышла из лифта в легком смущении.

Войдя в номер, Санто первым делом схватил со столика стопку свежих газет. Просматривая их одну за другой, он кусал губы. Элла огляделась – завтрак еще не принесли. Она не удержалась и взяла со столика глянцевого журнал. Наверное, Алессандро был прав, решив уединиться на яхте. Ему лучше не видеть того, что писали в прессе.

Глядя на одну фотографию, Элла издала протяжный стон. На ней была изображена Тейлор Кармайл, танцующая с бутылкой виски в руке. Ее туфли были отставлены в сторону, и по всему было видно, что она совершенно пьяна. Незнакомый мужчина как будто пытался увести ее от фотографов, он крепко сжимал ее запястье. И этот мужчина был не Санто. Съемки следующего эпизода были запланированы на завтра, и прессу интересовало, как ведет себя на Сицилии голливудская звезда. Конечно, такое поведение могло испортить репутацию и фильму, и его создателям.

Час от часу не легче.

Однако злоключения с фильмом могут подождать до завтра. А сейчас нужно как-то помочь знаменитому продюсеру, избитому и страдающему похмельем.

– Примите душ, – предложила Элла. – А я подожду завтрак.

– Я не голоден. – Это был фирменный ответ Санто в минуты нервного срыва. – Мне нужно выспаться. Спасибо за помощь.

Элла не стала настаивать. В конце концов, она ему не мать. Да и мать Санто едва ли стала о нем беспокоиться. Единственное, что волновало ее в жизни, – это модные шмотки и маникюр.

– Тогда просто примите душ. А если вы не хотите есть, то я съем пару бутербродов. Умираю с голоду.

– Пожалуйста.

Санто снял пиджак и направился в ванную. Минуту спустя раздался стук в дверь. Горничная вкатила в номер столик с завтраком.

– Спасибо, – сказала Элла, наливая себе кофе.

Она продолжила просматривать прессу в поисках самых неприличных подробностей. Их было предостаточно. Еще бы – журналистам выдался шанс обмусолить жизнь двух самых известных семей Сицилии. Но время шло, а Санто не выходил из ванной. Первой ее мыслью было, что он уснул и будить его не стоит. Однако еще через десять минут она осторожно постучала в дверь:

– Завтрак принесли!

Ответом ей было молчание.

– Санто! – Она постучала еще раз. – Ответьте.

Ничего.

– Санто! – выкрикнула она с надрывом.

Ей уже стали представляться завтрашние газеты с новостями еще более сенсационными, чем сегодня. В эту секунду она по-настоящему испугалась.

– Санто! – кричала она, дергая ручку двери. – Если вы не ответите, я выломаю дверь.

Молчание.

Сердце выпрыгивало у нее из груди. Она кинулась к сумочке и вывалила все ее содержимое на кровать. Последней выпала монетка и покатилась по полу. Дрожащими пальцами Элла подняла ее и вставила в щелку замка.

– Санто! – выкрикнула она еще раз и, не услышав ответа, поняла, что у нее нет другого выхода.

Глава 3

Картину, открывшуюся ей в ванной, Элла будет помнить до конца своих дней.

Санто лежал в пенной воде, голова откинута на край ванны. Она отказывалась в это верить: Санто Корретти, знаменитый кинопродюсер, известный своим строптивым нравом, такой самоуверенный и нахальный, которого, казалось, не интересует ничего, кроме его собственных фильмов и любовниц, лежал перед ней в ванне, а по его щекам текли слезы.

Санто сам не мог вспомнить, когда плакал последний раз. Он не плакал, даже когда один за другим умерли его отец и любимый дядя. Он не плакал, когда умер его дед. С самого детства он знал – слезами горю не поможешь. К тому же его мама, Кармела, постоянно повторяла, что мужчины не плачут. Его отца, Карло, слезы тоже только злили, как и любое другое проявление слабости.

Но сегодня в нем что-то надломилось.

– Оставь меня, – еле проговорил он.

Элла видела, что плечи его трясутся.

– Я не могу уйти.

В ее контракте не было ни слова о том, что ей нужно бросать своего начальника по первому ее слову. Нет, она не оставит его просто так. Вместо этого она подошла к нему и присела на краешек ванны. Лицо Санто было того же цвета, что

и пена в ванне. Он был небрит, и Элла видела синяки на его груди. Первый раз в жизни она видела Санто Корретти таким. Он был разбит морально и физически.

Как часто она думала о том, испытывает ли этот человек хоть какие-то чувства. Его красивые глаза, казалось, не выражали по жизни ничего, кроме откровенной похоти. Но сейчас в них читалось совсем иное.

Санто сделал глубокий вдох и наконец произнес:

– Я не уверен, что он справится.

– Алессандро? – переспросила Элла. И, придав голосу уверенности, добавила слова, произнесенные этим утром самим Санто: – Он тертый калач. Он справится.

Только сейчас Санто открыл глаза. Сейчас, с синяками и разбитой губой, он казался ей особенно привлекательным. Она смутилась.

– С ним все будет хорошо, – повторила она.

– Если бы дело было только в нем, – сказал Санто. – Ты наверняка уже догадалась, что случилось прошлой ночью.

– Честно говоря, нет. – И поскольку Санто молчал, она спросила: – Так что же все-таки случилось?

От мрачной ухмылки на его лице Элла содрогнулась.

– Это семейные дела, – проговорил он. – Мне сложно об этом говорить.

Элла предпочла не настаивать. Она примерно знала положение дел в их семье и понимала, почему он не хочет распространяться об этом. В конце концов, она тоже ни разу не

обмолвилась о своей семье.

Она осмотрела ванную. Как можно было навести здесь такой беспорядок за столь недолгое время? Вещи и полотенца были разбросаны по полу, а в раковине лежали несколько тюбиков и зубная щетка.

– Я знаю, – сказал Санто, как бы читая ее мысли. – Беспорядок.

Она посмотрела на него, и их глаза встретились. Обычно в такие моменты она сразу отводила взгляд – ей было тяжело смотреть в его глаза. Создавалось впечатление, что он читает ее, как раскрытую книгу. Но сейчас она видела в этих глазах такую сильную боль и досаду, что едва не расплакалась сама. Ей хотелось сказать ему, что она знает это чувство – когда человек, который должен любить тебя, причиняет тебе невыносимую боль. Но она удержалась. Жизнь научила ее думать прежде, чем говорить.

Элла понимала, что он, возможно, хочет побыть один. И все же не уходила. Что-то удерживало ее с ним. Она засунула руку под воду и потянула за цепочку. Вода стала уходить, и Элла отвернулась. Вряд ли ее взгляд мог смутить Санто Корретти – скорее, она сама стеснялась увидеть его обнаженное тело.

Возможно, при других обстоятельствах ей бы следовало обронить легкую шутку, чтобы разрядить обстановку, но сейчас шутки были неуместны. Впрочем, как и смущение. Санто вылез из ванны, опираясь на Эллу, чтобы не упасть.

Его по-прежнему шатало. Элла старалась не смотреть на него.

Он обернул полотенце вокруг талии, вышел из ванной и повалился на постель, даже не посмотрев на завтрак. Зато он посмотрел на Эллу. Сейчас его взгляд был уже не таким, как минуту назад. Она знала, что означает этот взгляд.

– Санто, я уже говорила, что это невозможно.

Он кивнул:

– Поддай мне, пожалуйста, мобильный.

Санто не знал, что с ним происходит: как будто все то, что он так усердно прятал глубоко внутри, вдруг стремительно рвалось наружу. Ночью, обсуждая с братом их семейное положение, он первый раз в жизни не выдержал и обрушил на брата все то, что он по этому поводу думал. За это брат наградил его синяком под глазом и разбитой губой. Первый раз в жизни он не мог совладать с собой.

Еще и эти дурацкие выходки Тейлор, ставящие под вопрос успех нового фильма...

Он поднял глаза на вернувшуюся Эллу – вот она, его невозмутимая помощница. Как быть с ней?

Санто забрался под простыню и, придав лицу усталое выражение, недовольно сбросил с себя полотенце.

– Ты уходишь? – спросил он.

Элла покраснела. Но не оттого, что под простыней лежал ее босс, совершенно голый. Она покраснела от его вопроса. Как все-таки противно искать новую работу, не уволившись

со старой. Постоянно куда-то отлучаться и придумывать отговорки для начальства. Да, она собиралась лететь в Рим на собеседование, а ему сказала, что летит к врачу. При этом он записал стоимость ее перелета и гостиницы на счет компании. Она знала, что он не спрашивает ее, уходит ли она из его номера. Он спрашивал, уходит ли она из компании.

Она присела на край кровати и посмотрела в его хмурое лицо.

– Я в раздумьях, – уклончиво ответила она.

– Я знаю, что ты летишь в Рим не к доктору. Мир кино очень тесен, Элла. Слухи распространяются очень быстро.

– Меня еще никто не утвердил в должности.

– У меня другие сведения, – отрезал Санто. – Вчера я разговаривал с Луиджи, он мне все рассказал.

Видимо, он знает больше, чем она.

– Мы можем поговорить об этом позже? – спросила она.

– Нет, мы поговорим об этом сейчас. – Он бросил на нее злобный взгляд. – Знаю, ты хочешь сесть в режиссерское кресло. Но на эту картину у меня уже есть режиссер. И он приходит со своей командой. – Он глубоко вздохнул, внезапно осознав, что не хочет ее терять. – Когда мы будем обсуждать кандидатуры на следующий фильм, я мог бы...

– А мне нужен этот фильм, Санто, – перебила Элла. – Вы знаете, как мне понравился сценарий.

– А ты знаешь, как дорог мне этот фильм. А теперь он стал мне еще дороже.

Элла прищурила глаза:

– Почему именно теперь?

– Не хочу вдаваться в подробности. Просто с этой картиной я не могу рисковать.

– И при этом вы пригласили Тейлор Кармайл, – возразила Элла.

– Если мое обещание что-то для тебя значит, я обещаю рассмотреть твою кандидатуру на следующий фильм.

– Дело не только в этом. – Она закрыла глаза. – У меня совсем нет времени, Санто. Я постоянно решаю какие-то ваши проблемы, у меня совершенно не остается время на личную жизнь.

– Сегодняшний день – исключение. Я не звоню тебе в выходные.

– Вы звоните мне каждые выходные, просто для вас это те же рабочие будни.

Санто присел в кровати. Он знал, что сегодня действительно перегнул палку, и у девушки просто сдали нервы. Но вслух он этого не скажет. Как и того, что последние недели был на взводе из-за свадьбы брата и постоянно срывался на сотрудниках. И только Элла была его утешением.

Когда случилась вся эта история с братом, он почему-то хотел позвонить именно ей.

– А если я скажу, что ты лучшая из всех моих помощниц? – сказал Санто.

– Я вам не поверю, – ответила Элла, отказываясь сдавать-

ся. Она знала, как он мастерски умеет уговаривать людей, особенно женщин. Для этого у него припасен целый арсенал красивых слов и уловок. — Незаменимых людей не бывает.

— Возможно, — согласился он. — Но мне казалось, мы срабатались.

— Потому что я покладистая.

— Мне казалось, нам было хорошо вместе.

При этих словах она посмотрела ему в глаза.

— Мы так много смеялись, — добавил он.

Знал ли этот человек, чего ей стоил этот смех? Она пускала в ход все свое актерское мастерство, чтобы смеяться, когда на самом деле хотелось рыдать. Он и представить себе не мог, как изранена ее душа с самого момента их первой встречи. Все ее улыбки были сплошь фальшивыми.

Элла взяла с тарелки круассан, отломала кусочек и положила в рот. Она знала, что в этот момент он не сводит с нее глаз.

— А ведь ты практически стала моей музой.

Теперь он говорит с заметной долей юмора. За время работы на Санто она изучила малейшие изменения его интонации.

— Я вам не верю, — произнесла она уже с улыбкой. — От Алессандро есть новости?

— Тишина, — ответил он, взяв в руки телефон.

— Я не знала, что вы с Алессандро настолько близки. — Элла решила сменить тему.

– Мы же братья, – сказал Санто, как будто это все объясняет. – У тебя есть брат или сестра?

– Нет, я одна.

Он заметил, что при этих словах ее голос дрогнул. Он заметил и то, что она не любит говорить о своей семье, но вместо того, чтобы закончить этот разговор, предпочел продолжить его:

– Почему ты так неохотно говоришь о своей семье?

– Потому что мне тяжело говорить на эту тему.

– Но в чем причина? – спросил Санто, но Элла лишь покачала головой.

Она не хотела посвящать его в подробности точно так же, как он не посвящал ее в дела своей семьи.

– Я еще нужна вам, или мне можно идти? – ответила она вопросом на вопрос.

– Ты знаешь, что нужна.

Снова эти сальные шуточки.

– Ложитесь спать, – велела Элла. – Я возьму ваш телефон. На все звонки отвечу сама, всю информацию запишу и отчитаюсь, когда вы проснетесь.

Она подошла к окну и задернула шторы. Конечно, она знала, что он по-прежнему не отводит от нее взгляд. Она слишком хорошо изучила его повадки. Подойдя к кровати, Элла взяла с тумбочки его мобильный телефон:

– Если позвонит Алессандро, я дам вам знать.

Внезапно он схватил ее за руку, потянул, и она снова села

на кровать.

– Ты уверена, что хочешь уйти?

– Санто, пожалуйста, мне нужно подумать о своей карьере и личной жизни.

– Я имею в виду, уверена ли ты, что хочешь уйти сейчас? –

Он улыбнулся, а она опять покраснела.

В своей прошлой жизни Элла легко отшивала назойливых кавалеров, но сейчас почему-то не могла встать и уйти. Возможно, дело в задернутых шторах, создавших в номере едва ли не романтическую атмосферу. А возможно, она просто увидела сегодня настоящего Санто, без привычного внешнего лоска и напыщенности.

– Я буду скучать по тебе, – тихо сказал он.

– Уверена, что недолго.

Сердце в ее груди билось все сильнее. Она знала, к чему он клонит, и не знала, что предпринять.

– Помнишь, ты говорила, что не стала бы крутить служебный роман?

Элла сглотнула:

– Помню.

Это был ее второй рабочий день. Они пошли вместе на обед, сидели друг напротив друга и обсуждали рабочие моменты. Элла делала заметки в блокноте, стараясь не обращать внимания на его волосатую грудь, видневшуюся из-под расстегнутой рубашки. Он был чертовски сексуален. Она хотела сконцентрироваться на работе, но внезапно он коснул-

ся ее лица. Если она не хотела этого, то почему утром так сокрушалась, что ее кудри не блестят, как позавчера после парикмахерской? Разве не об этом она мечтала, вертась перед зеркалом в поисках изъянов в своем внешнем виде?

Он провел рукой по ее щеке и зажал между пальцами локон ее волос.

– Не нужно, – сказала она тогда.

Он даже не извинился, просто спросил:

– Почему?

В его взгляде читалось любопытство. Санто Корретти явно не привык к отказам.

– Не думаю, что это нужно объяснять. Но если вы сделаете так еще раз, я напишу заявление об уходе.

Сейчас она смотрела на него совершенно другими глазами. Несмотря на его внешнюю испорченность и нарочитую дерзость, этот мужчина не был лишен такта и понятия морали. С того самого момента он ни разу не прикоснулся к ней. Проблема была в том, что сейчас ей хотелось, чтобы он к ней прикоснулся.

И он это сделал.

Он водил пальцем по кисти ее руки, и она знала, что он оценивает ее реакцию. Она была вольна встать и уйти в любую секунду, но не делала этого. Утром она проклинала его, а сейчас ощущала приятный холодок от его прикосновения. Он видел, как волоски на ее руке поднялись, словно под напряжением. И да, он, черт возьми, знал, что означает ее мол-

чание.

Она ценила то, что он не набрасывался на нее, как сделал бы любой другой на его месте. Она закрыла глаза. В эту минуту ей хотелось одного – быть зацелованной Санто Корретти прямо здесь, в номере, где она сама задернула шторы.

Он придвинулся ближе к ней. Теперь его пальцы касались ее губ – губ, которые так жаждали целовать его. Он трогал ее нежно и аккуратно, словно изучая.

Элла сидела не двигаясь. Сердце выпрыгивало из ее груди. Она мечтала о нем, видела его во сне, представляла в своих эротических фантазиях, но ничто не могло сравниться с тем, что она чувствовала сейчас.

Да, это называется прелюдией. Прелюдией, на которую, как ей казалось, он не способен. Он всего лишь касался пальцами ее губ, но ей казалось, словно эти пальцы ласкают ее намного ниже – там, где она уже ощущала приятную влагу.

Она нежно взяла зубами его средний палец и провела по нему языком. Тогда он резко притянул ее к себе и прижался к ее губам своими. Это был невероятно чувственный, глубокий поцелуй. Они соприкасались языками, и он так крепко обнимал ее. Оба словно заранее знали, как именно любит целоваться каждый из них. Когда Элла была готова остановиться, напомнить ему, что у этого не может быть продолжения, он схватил ее за грудь. Да, не коснулся, не дотронулся, а именно схватил. Внутри ее происходила настоящая борьба. Разум подсказывал, что нужно бежать, но чувства говорили

обратное. Ее целовал обнаженный Санто Корретти.

На мгновение он остановился, словно прочитав сомнение в ее в глазах. Однако уже в следующую секунду он схватил ее за бедра и повалил на кровать. Один кувырок, и она уже лежит на нем сверху.

– Не хочу знать, о чем ты думаешь, – прошептал он и продолжил целовать ее.

Элле казалось, что она совершенно голая. Он крепко сжимал ее бедра, а она чувствовала его твердую эрекцию у себя между ног. Его действия уже не были столь деликатны, как пару минут назад. Он стремительно расстегнул ее блузку и схватил ее за грудь обеими руками.

– Санто... – Она пыталась остановить его, понимая, с каким огнем играет. Но ни о каком контроле над ситуацией не может быть и речи, когда ты оказываешься в одной постели с Санто Корретти.

– Ну же, Элла...

Он торопил ее, и у него были на то причины. Он знал, что, как только войдет в нее, в ту же секунду для него все может закончиться – настолько велико было его желание. Поэтому он хотел довести до оргазма сначала ее, а затем себя. Он трогал ее между ног и прижимался своим горячим твердым членом к ее лону. Он давно потерял счет минутам и даже не заметил, что она уже не целует его. Элла подняла голову, и ритмичное движение двух горящих тел остановилось.

– Вам нужно поспать. – Ей едва хватило дыхания, чтобы

сказать это.

– Ты не можешь так поступить со мной, Элла, – сквозь зубы процедил Санто и снова сжал пальцы на ее бедрах.

– Я должна.

– Элла!

– Мы просто поцеловались, – попыталась оправдаться она, скорее перед собой, чем перед ним. – Поцелуй не всегда приводит к чему-то большему. – Все ее тело взывало к любви, но именно этого она и боялась. Она не хотела давать волю своим чувствам к Санто Корретти. Разум подсказывал ей, что так будет правильно. – Вы видели свою шею? – тихо спросила она. – Вам, думаю, было бы неприятно, если у меня...

– Это не то, что ты думаешь, – перебил он. – Прошлой ночью ничего не было. – Он видел, что она не верит ему. – Клянусь, я послал ее ко всем чертям. Тогда она присосалась к моей шее, как пиявка.

– Вам надо быть более разборчивым.

Она прижималась грудью к его груди, а он все еще сжимал в руках ее ягодицы.

– Слушаюсь, мисс.

Лежа на Санто Корретти в номере с зашторенными окнами, сложно совладать с собой. Но Элла уважала себя за то, что никогда не теряла голову. Нужно, чтобы и этот раз не стал исключением.

– Ложитесь спать, – прошептала она и нежно поцеловала

его в губы.

Встав с кровати, Элла застегнула блузку и взяла мобильный Санто. Когда она подошла к двери, он окликнул ее:

– Подай мне, пожалуйста, платок.

– Прошу прощения? – переспросила она.

– Никогда не думал, что плакать – такое омерзительное занятие, – произнес Санто своим привычным голосом. – Никогда этого не делал и, надеюсь, больше не буду. Чувствую себя так, словно простудился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.